

Лойко А. И., Семенюк В. А. Религия и наука: история взаимоотношений в пространстве культуры

Религия и наука начали историю взаимоотношений в пространстве европейской культуры в период Средневековья [2]. Средневековая цивилизация возникла в результате падения Римской империи под влиянием великого переселения народов. Европу заселили многочисленные племена германцев, славян. Средние века – это III–XIV столетия. В этот период основную роль в организации общественной и духовной жизни играли мировые религии, такие как христианство. Кардинальные перемены в истории христианства происходят в конце античной эпохи, когда прекращаются преследования христиан римскими властями. В 324 г. христианство становится государственной религией Римской империи. В 325 г. под председательством императора Константина созывается Никейский собор, принявший христианский символ веры. Последующие соборы (Эфесский 431 г. и Халкедонский 451 г.) в основном продолжили оформление церковной догматики.

В XIII веке в развитии схоластики наступает этап великих средневековых систем. В этот период, обозначаемый обычно «золотым веком схоластики», она отмечена такими именами, как К. Туровский, Е. Полоцкая [1], Альберт Великий, Фома Аквинский, Бонавентура, Сигер Брабантский, Роджер Бэкон, Иоанн Дунс Скот. Важную роль в Европе стали играть университеты. Средневековая схоластика пришла к фундаментальному допущению необходимости установления тесной связи между верой и разумом (наукой).

Весьма трудным для объективного, беспристрастного освещения является вопрос в характере и роли науки в эпоху Возрождения. Поверхностный взгляд на эту проблему обычно выхватывает из ряда ученых Возрождения две великие фигуры – Н. Коперника и Дж. Бруно, игнорируя при этом то обстоятельство, что эти ученые были всё же детьми своего времени, что в их мировоззрении подлинно великие научные идеи сочетались с формами духовного осмысления мира. Белорусские мыслители в лице Ф. Скорины были намного ближе духовной тематике, что видно по их изданиям [3]. После Возрождения в истории Запада была эпоха Нового времени, начальный этап которой принято определять как период становления современной науки. При всей сложности происхо-

дивших в данный период процессов XVII столетие чаще всего называют великим веком науки.

Важнейшим вкладом в науку XVII века явилось создание экспериментально-математического естествознания. Посредством него в объяснении природы преодолевалось присущее предшествующим эпохам разделение математического и физического знания и тем самым создавались предпосылки для сближения их методов. Мощный толчок развитию науки дала астрономическая революция, началом которой принято считать появление в 1543 г. сочинения Николая Коперника «Об обращениях небесных сфер». Гелиоцентрическая идея, сформулированная польским учёным, со второй половины XVI века начинает прокладывать себе дорогу. Причём, теория гелиоцентризма в том виде, как она была изложена в труде Коперника, претерпевает существенные изменения в работах его последователей - датчанина Тихо Браге, немца Иоганна Кеплера, итальянца Галилео Галилея и англичанина Исаака Ньютона.

Великие открытия, сделанные в ходе научной революции, позволили передовым учёным того времени осознать, что познание процессов, связанных с движением планет, должно направляться на выявление их числовых величин и математических функций. Эти мысли получают наиболее чёткое и систематическое выражение в творчестве Галилея.

Отмечая эпохальную значимость открытий, сделанных творцами новой науки, нельзя, тем не менее игнорировать того, что все они питали иллюзию о возможности с помощью одних только физико-математических методов дать исчерпывающее объяснение мира и всего того, что в нём происходит.). Ряд философов был занят разработкой политико-правовых проблем. Интерес к этим проблемам подогревается и стимулируется зарождением в Голландии и Англии раннебуржуазных отношений, некоторых институтов парламентской демократии, острой политической борьбой за власть, разворачивающейся между приверженцами сословной монархии и сторонниками народившейся буржуазии.

Просвещением принято называть период между Английской буржуазной революцией 1688-1689 гг. и Великой французской революцией 1789-1794 гг. Правда, хронологические рамки этой исторической эпохи с присущим ей культурно-идеологическим наследием не могут быть полностью втиснуты в данный промежуток

времени. В ряде стран (Россия, Германия и США) Просвещение продолжалось до первых десятилетий XIX века.

Но, бесспорно, основные идеи и принципы Просвещения окончательно оформились в XVIII веке, отчего Просвещение и XVIII век зачастую трактуются как тождественные понятия. В это время резко возросло число мыслителей, занимающихся философией, и необычайно увеличился поток публикуемых ими трудов по различным областям знания. Захваченная актуальными проблемами общественной жизни, мысль просветителей мощно воздействует на умы людей, на все сферы жизни. Именно в этом смысле следует понимать название «век философии», которое Просвещение самоуверенно, но отнюдь не без основания себе присвоило. Сперва причиной, а затем следствием повального увлечения философией стала ее популяризация, мышление на доступном для многих образованных людей того времени уровне.

Начиная строить свои концепции на фундаменте, заложенном метафизикой XVII века. Просвещение, в конце концов разрушает ее форму строгой дисциплины систем и пытается максимально приблизить свою мысль к требованиям реальной жизни. Свое предназначение просветители усматривают не столько в том, чтобы пассивно созерцать окружающий мир, сколько в том, чтобы, опираясь на разум, способствовать изменению общей манеры мышления и образа жизни современников. Все существующее должно пройти проверку разумом и либо подтвердить свое право на существование, либо быть отвергнутым как непригодное для жизни.

Будучи оптимистической философией буржуазии, Просвещение неустанно пропагандировало культ разума. По мнению его адептов в разуме заключена некая мистическая сила, способная изменить окружающий мир и в конечном итоге привести общество к состоянию духовного, материального и политического благополучия. Тем самым в понимание «разума» вносился сугубо практический аспект: убеждение в том, что философия способна исправить как мышление, так и образ жизни людей.

Правда, это убеждение не подкреплено сколь-нибудь серьезными экономическими обоснованиями, а сводится в основном к громким и не реализуемым на практике призывам к равенству, свободе и братству. К тому же, преклоняясь перед разумом, Просвещение оставляло его фактически вне критики. Доверие к нему предписывало

вало предполагать, что разум сам по себе способен многого достичь, что человечество, избравшее разум своим ориентиром, в будущем ожидает неограниченный прогресс. Таким образом, рационализм Просвещения соединялся с поверхностным оптимизмом, последний же приводил просветителей, чуть ли не к фактическому обожествлению разума.

Каким бы цельным движением ни представлялось Просвещение, всё же таковым оно вовсе не было. Эпоха, которая на первый взгляд выглядит сплочённым монолитом, при более пристальном рассмотрении оказывается полной противоречий. Противоречивость просвещения наиболее явственно обнаруживается в отношении её вождей к религии. Духовный нигилизм не пошел им и европейской культуре на пользу. В социальных действиях были отменены критерии нравственности. Революции стали сопровождаться насилием. Наука стала использоваться как инструмент антигуманных исследований и конструкторских решений.

В начале XXI столетия, в свете столетия российской революции, важно помнить о важности духовных критериев жизни и деятельности. Православие в лице П. Флоренского, С. Булгакова, Н. Лосского создало в отличие от Западной Европы иную модель религии и науки [4]. И именно эта модель оказалась преследуемой эпохой революционного нигилизма. Но конструктивный опыт этой модели остался, и культура современной Беларуси им пользуется.

Литература

1. Духовные ипостаси Евфросинии Полоцкой: историческая и современная. – Минск, 2016.
2. Ле Гофф, Ж. Цивилизация Средневекового Запада / Ж. Ле Гофф. – М., 1992.
3. Семенюк, В.А. Философская и социально-политическая мысль Беларуси / В.А. Семенюк. – Минск, 2011.
4. Шапошников. Л.Е. Православие и русская философская традиция / Л.Е. Шапошников // Русская философия в духовно-культурном пространстве Беларуси: история и современность. – Минск, 2013. С. 61-72.